Доклад митрополита Волоколамского Илариона во Фрибургском университете

*На **семинаре**, прошедшем 24 марта 2014 года на богословском факультете Фрибургского университета (Швейцария) митрополит Иларион выступил с докладом, в котором представил богословский комментарий на принятый Священным Синодом Русской Православной Церкви документ «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви».*

1. Тема первенства во Вселенской Церкви является одной из ключевых в христианской экклезиологии наряду с темами соборности и единства Церкви. В истории богословского осмысления первенства долгое время доминировала тема папского примата, заданная Римско-Католической Церковью. В связи с этим православное учение о первенстве находилось в сильной зависимости от этой дискуссии и было представлено по преимуществу антипапской полемикой. В XX веке ситуация изменилась: в православном богословии появились попытки позитивного (не полемического) раскрытия вопроса о первенстве в Церкви. Эти попытки породили богословскую дискуссию о первенстве в православной среде. В настоящее время тема первенства является одной из основных во всеправославном предсоборном подготовительном процессе и в православно-католических богословских собеседованиях.

Практическую важность тем первенства и соборности на всеправославном уровне продемонстрировал прошедший в Стамбуле 6-9 марта с.г. синаксис Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Главы Поместных Православных Церквей приняли совместное решение провести Всеправославный Собор в 2016 году, если не возникнут непредвиденные обстоятельства. Очень важно, что решения на Всеправославном Соборе будут приниматься консенсусом, — таким образом, ни одна Церковь не окажется в меньшинстве и не будет принято решений, которые не устроят хотя бы одну из Поместных Церквей.

На Соборе председательствовать будет первый среди равных — Константинопольский Патриарх. При этом он будет находиться в окружении предстоятелей Поместных Православных Церквей так, что внешняя картина Всеправославного Собора не будет напоминать католический собор, во главе которого восседает Папа, а все епископы находятся в зале. Первенство Константинопольского Патриарха на Соборе станет отражением православного учения о Церкви, согласно которому Поместные Православные Церкви возглавляются равными по достоинству предстоятелями: патриархами, митрополитами, архиепископами.

2. В чем важность прошедшего синаксиса для дискуссии о первенстве в Церкви? Он зафиксировал определенный богословский консенсус, который сформировался за годы подготовки Всеправославного Собора. Суть этого консенсуса заключается в том, что первенство на вселенском уровне признается важным для Церкви. Однако дискуссионным остается вопрос о формах и содержании этого первенства, которое в различных поместных традициях мыслится по-разному. Также дискуссионным остается вопрос о соотношении первенства и соборности.

Дискуссионность этих тем заключается в том, что на сегодня нет единой экклезиологической модели, которая могла бы описать эти вопросы таким образом, что с нею согласились бы все Поместные Православные Церкви. Это можно видеть на примерах полемики, возникающей в пространстве православной богословской мысли.

В отличие от триадологии и христологии, учение о Церкви не является той областью церковного Предания, которая была нормативно терминологически и догматически соборно утверждена. Сегодня экклезиология является пространством богословских исследований, пространством, в котором богословы предлагают различные, зачастую несовпадающие методологические подходы и модели, полемизируют, и пока не демонстрируют единства. Это справедливо и в отношении отдельных, но взаимосвязанных экклезиологических понятий, таких как первенство и соборность.

Диалог о соотношении первенства и соборности идет в Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Римско-Католической Церковью. Однако в последнее время в этом диалоге стал преобладать лишь один из возможных подходов к теме соотношения первенства и соборности, связанный с богословскими идеями митрополита Пергамского Иоанна Зизиуласа. Личный вклад митрополита Иоанна в развитие православного богословия значителен, и его экклезиология, безусловно, заслуживает изучения, но преобладание одной точки зрения в ущерб иным наносит вред самому богословскому диалогу, поскольку закрывает пространство для дискуссии.

Русская Православная Церковь как участник этого диалога усилиями Синодальной библейско-богословской комиссии подготовила документ *«Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви»*. В этом документе предложено богословское видение вопросов, обсуждаемых в контексте православно-католического богословского диалога. Документ был утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви на заседании 25-26 декабря 2013 г. Появление этого документа подчеркивает значимость для Русской Православной Церкви православно-католического богословского диалога и тех вопросов, которые рассматриваются на нем.

3. Что же предлагает Русская Православная Церковь в своем документе о первенстве? Я остановлюсь на нескольких, на мой взгляд – ключевых, положениях этого документа, которые могли бы стать плодотворным вкладом в дискуссию о первенстве как в рамках диалога в Смешанной комиссии, так и шире.

Прежде всего, хотел бы отметить, что в документе зафиксирован тот сложившийся между Поместными Православными Церквами консенсус относительно важности первенства на вселенском уровне. В документе не просто не отрицается первенство на вселенском уровне, но также говорится, что в настоящее время это первенство «принадлежит Патриарху Константинопольскому как первому среди равных Предстоятелей Поместных Православных Церквей» (п. 2.3). Также в документе говорится, что «содержательное наполнение этого первенства определяется консенсусом Поместных Православных Церквей, выраженным, в частности, на всеправославных совещаниях по подготовке Святого и Великого Собора Православной Церкви» (п. 5), что, в частности, продемонстрировал прошедший в Стамбуле синаксис.

Документ начинается с утверждения о том, что «в Святой Христовой Церкви первенство во всем принадлежит ее Главе – Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Сыну Божию и Сыну Человеческому» (п. 1). Любые другие формы первенства в Церкви, которая, совершает свое странствие в истории, «являются вторичными по отношению к вечному первенству Христа как Главы Церкви» (п. 1).

Исторически сложившееся в Церкви первенство рассматривается в документе на трех уровнях церковной организации: епископии, автокефальной Поместной Церкви и Вселенской Церкви. Такая структура заимствована из документа Смешанной комиссии *«Экклезиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви»*, известным как Равеннский документ[1], в котором также описываются три уровня церковного устройства. Этот документ Русская Православная Церковь не признала в той его части, где речь идет о первенстве во Вселенской Церкви. *«Позиция Московского Патриархата»* разъясняет, почему эта часть равеннского документа оказалась для Русской Церкви неприемлемой.

При сравнении двух документов можно обнаружить одно отличие. В Равеннском документе первенство в Церкви рассматривается на местном, региональном и вселенском (универсальном) уровнях. На наш взгляд, такое деление не вполне соответствует принципам церковного устройства, принятым в современной Православной Церкви. Принцип регионального первенства применим для системы древних митрополий. Однако современная Православная Церковь

устроена иначе: в ней есть каноническая территория автокефальной Поместной Церкви (которую по логике внутреннего устройства можно считать преемницей древней митрополии) и диаспора, в которой имеются приходы и епархии, находящиеся в юрисдикции автокефальных Поместных Церквей.

Описанное в Равеннском документе первенство на региональном уровне применимо к автокефальным поместным церквам только в рамках их канонических территорий, однако в отношении диаспоры введение регионального уровня искажает реальное осуществление первенства на этих территориях. Для каждой церковной единицы в диаспоре (епархии, прихода) первенствующим является предстоятель той автокефальной поместной церкви, к которой эта церковная единица принадлежит, а вовсе не епископ автокефальной Поместной Церкви, первенствующей по диптиху в данном регионе диаспоры.

В документе Русской Церкви первенство рассматривается не на региональном уровне, а не уровне автокефальной Поместной Церкви, что более соответствует современному устройству Православной Церкви.

Центральным богословским положением документа является то, что «на разных уровнях церковного бытия исторически сложившееся первенство имеет различную природу и различные источники» (п. 2).

a) На уровне церковной епархии первенство, принадлежит епископу. Своим источником оно имеет «апостольское преемство, сообщаемое через *хиротонию*» (п. 2.1), которая включает в себя избрание, рукоположение и рецепцию со стороны Церкви. Как преемник апостолов, поставленный на это служение через епископскую хиротонию, епископ совершает Евхаристию и возглавляет церковное собрание.

Совершая Евхаристию, он являет собой образ Христа, «с одной стороны представляя Церковь верных перед лицом Бога Отца, а с другой – преподавая верным благословение Божие и питая их истинными духовными пищей и питием евхаристического Таинства» (п. 2.1). Епископ (сам или через тех, кому он благословил) принимает новых членов в Церковь через таинства Крещения и Миропомазания. В своей епархии он является распорядителем церковных служений в силу сообщенной ему в епископской хиротонии харизмы управления. Первенство епископа в епархии по своей природе является сакраментальным.

b) На уровне автокефальной Поместной Церкви первенство принадлежит «епископу, избираемому в качестве Предстоятеля Поместной Церкви Собором ее епископов» (п. 2.2). Источником первенства ее предстоятеля является *акт его избрания* Собором автокефальной

Церкви. Предстоятель осуществляет свое служение первенства в соответствии с общецерковной канонической традицией, выраженной в 34-м Апостольском правиле (п. 2.2).

Полномочия Предстоятеля автокефальной Поместной Церкви определяются Собором и закрепляются в уставе. Он управляет автокефальной Церковью не единолично, но в соработничестве с другими епископами (п. 2.2). Первенство предстоятеля автокефальной Церкви по своей природе является соборным (консилиарным).

с) На вселенском уровне «первенство определяется в соответствии с традицией священных диптихов и является первенством чести» (п. 2.3). Источником первенства является *признание* всеми автокефальными Поместными Церквами порядка священных диптихов (п. 2.3), т.е. всеправославный *консенсус* относительно первенствующего, опирающийся на традицию диптихов.

Традиция диптихов восходит к правилам Вселенских соборов (3-е пр. II Вс., 28-е пр. IV Вс., 36-е пр. VI Вс.). Но правила лишь фиксируют тот консенсус относительно первенства чести, который существовал в Церкви на момент их принятия. В этих правилах первенство принадлежит Римской Церкви, а второе место Константинопольской Церкви основывается на том, что эта кафедра находится в столичном городе Империи («город царя и синклита» - 28 правило IV Вс. Собора).

После разрыва общения с Римской Церковью первенство не перешло к Константинопольской кафедре автоматически, потому что канонические правила не предусматривают такой процедуры, но при этом сложился всеправославный консенсус о том, что именно Константинопольской кафедре в новой ситуации принадлежит первенство. После падения Византийской империи этот консенсус был сохранен, несмотря на то, что Константинополь перестал быть городом православного царя (а значит, утратили силу причины, легшие в основу 28 правила). На настоящий момент по вопросу о диптихах нет единого всеправославного консенсуса, но он есть, по крайней мере, по первым пяти кафедрам: Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Московской.

В отличие от предстоятеля автокефальной Церкви первенствующий по чести вселенский первоиерарх не избирается в качестве такового на Всеправославном Соборе, и в силу этого он не управляет Вселенской Церковью, поскольку не наделен со стороны епископата такими полномочиями.

В силу того, что первенство на трех уровнях церковного устройства имеет различную природу и источники, «функции первенствующего на разных уровнях не тождественны и не могут переноситься с одного уровня на другой» (п. 3).

«Перенесение функций служения первенства с уровня епископии на вселенский уровень, по существу, означает признание особого вида служения – «вселенского архиерея», обладающего учительной и административной властью во всей Вселенской Церкви» (п. 3). Такое признание упраздняет сакраментальное равенство епископата и приводит к появлению юрисдикции вселенского первоиерарха, о которой ничего не говорят ни священные каноны, ни святоотеческое предание. Следствием этого становится умаление автокефалий Поместных Церквей.

«Распространение того первенства, которое присуще предстоятелю автокефальной Поместной Церкви (по 34-му Апостольскому правилу), на вселенский уровень наделило бы первенствующего во Вселенской Церкви особыми полномочиями вне зависимости от согласия на это Поместных Православных Церквей» (п. 3). Подобный шаг потребовал бы и соответствующего перенесения процедуры избрания первенствующего епископа на вселенском уровне, что привело бы уже к нарушению права первенствующей автокефальной Поместной Церкви самостоятельно выбирать своего Предстоятеля. Первенствующего первоиерарха пришлось бы выбирать на Всеправославном Соборе из числа всего епископата Православной Церкви.

4. Положение о различности природы и источников первенства на разных уровнях церковного устройства, изложенное в «Позиции Московского Патриархата», встретило критическую реакцию. В частности, митрополит Прусский Элпидофор в своей статье *«Primus sine paribus»* написал, что Московский документ превращает первенство «во что-то внешнее и поэтому чуждое лицу первого иерарха». Вместо этого он предложил считать, что любой церковный институт «всегда ипостазируется в личности» и источником первенства на всех трех уровнях церковной организации является сам первоиерарх.

В своем богословии митрополит Элпидофор следует за персоналистским подходом экклезиологии митрополита Иоанна (Зизиуласа). Я не буду рассматривать собственно богословского содержания статьи митрополита Элпидофора, кратко замечу лишь, что оно выходит далеко за рамки подхода митрополита Иоанна. С точки зрения экклезиологии митрополита Иоанна, «ипостазированной» в личности может быть только местная церковь, поскольку это «ипостазирование» связано с Евхаристией, которая совершается всегда локально. Служение епископа, по Зизиуласу, имеет двоякий источник – эсхатологический (как *alter Christus*) и исторический – в апостольском преемстве (как *alter apostolus*), поэтому нельзя сказать, что первоиерарх является источником своего первенства.

В статье митрополита впервые из уст православного иерарха прозвучало утверждение о том, что

Вселенский Патриарх является не *«primus inter pares»*, а *«primus sine paribus»*, то есть, подобно папе Римскому, он возвышается над всеми Предстоятелями Поместных Православных Церквей. Проблема здесь не столько в том, что такая экклезиология плоха сама по себе, сколько в том, что она не соответствует двухтысячелетнему Преданию Восточной Церкви, в частности, той полемике против римского папизма, которую на протяжении веков вели православные богословы.

Безусловно, в контексте православно-католического диалога попытка сближения двух экклезиологических моделей – западной и восточной – может иметь место. Но если это происходит путем отказа одной из сторон от своей собственной традиции, искусственного подверстывания одной модели под другую, то Православная Церковь должна возвысить голос в защиту своего экклезиологического понимания. Пока это сделала только Русская Православная Церковь, но я уверен в том, что к моменту созыва Пленарного заседания Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу, намеченному на сентябрь 2014 года, консенсус вокруг выраженной в документе Русской Церкви позиции будет гораздо шире, чем это может показаться сейчас. Предвижу, что сентябрьское заседание Смешанной комиссии не увенчается подписанием документа о первенстве, над которым комиссия работала на протяжении последних лет, поскольку этот документ (ныне находящийся под эмбарго) достаточно радикально расходится с православной экклезиологией.

Хотел бы еще раз подчеркнуть, что Русская Церковь не только не оспаривает первенство Вселенского Патриарха в семье Поместных Православных Церквей, но и придает ему большое значение, что выражается, в частности, в нашей готовности конструктивно участвовать в подготовке Всеправославного Собора. Но мы убеждены в том, что этот Собор должен явить миру именно православную модель церковного устройства. Вот почему мы настаивали на том, что председатель Собора, Вселенский Патриарх, как *«первый среди равных»*, должен сидеть на нем в окружении своих собратьев – Предстоятелей Поместных Православных Церквей, а не отдельно от них, на специально уготованном троне.

Повторю мысль, прозвучавшую в самом начале моего доклада: сегодня экклезиология является пространством богословских исследований, в котором существует разномыслие относительно моделей и методологических подходов к учению о Церкви. И ни один из этих подходов пока не может претендовать на универсальность – потому мы и находимся в богословском диалоге. В этой ситуации следует учитывать разные подходы и на основании их анализа и осмысления стремиться к богословскому синтезу.

Русская Православная Церковь, публично представив свою позицию по вопросу о первенстве, заявила о своей приверженности к открытой дискуссии. Мы надеемся, что наш документ о первенстве открывает новую страницу богословского диалога, в котором есть место ответственной

и конструктивной критике, но нет места бесполезной и опасной конфронтации.

[1] *Экклезиологические и канонические последствия сакраментальной природы Церкви.* Документ Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической Церковью и Православной Церковью. Равенна, 2007.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51633/